

Сафончик В.Н.

Бомбы под социализм и человечество

"Мой дядя самых честных правил..."

А.С. Пушкин

Россия – страна честных людей. И Президент России – человек самых честных правил. И когда нас каждого по отдельности или всех вместе клюет "золотой петушок", в поисках источника неприятности мы анализируем не только его и свои текущие действия, но и обращаемся к своей истории. Вот и Президент Путин в кратких промежутках в своей многотрудной практической деятельности (помните, "как раб на галерах") успевает уделить внимание также и вопросам теории государственного устройства и сделать вывод о том, что главной причиной развала СССР и всех проблем постсоветского межнационального общения на территории бывшего союзного государства является ленинская национальная политика и идеология допущения выхода республик из состава союза. И именно эта возможность выхода и называется нынешним главой РФ "миной под российскую государственность".

Однако, будучи предельно честными, мы не должны забывать многовековую мудрость человечества о том, что "после того не означает вследствие того". Иначе, можно дообъясняться до того, что причиной развала СССР была многовековая политика присоединения к сердцевине Российского государства всех его национальных окраин. Мол, не было бы этой громадной целостности, не было бы чему и распадаться. Мол, жила бы Россия в пределах Московского царства и была бы сегодня более богатой, чем Швейцария!

Рассуждая "о высоком", о государствах и государственности, следует помнить, что государства – это люди. И что люди по своей биологической природе существа индивидуальные. 99% всех процессов своей жизни они осуществляют в пределах своего индивидуального организма. И взаимодействовать друг с другом, объединяться в семьи, в средневековые производственные цехи, в союзы племен, в государства и их общности людей побуждает осознание разносторонней выгоды от такого объединения (экономической, безопасностной и т.д.). А осознание отсутствия выгоды от прежнего совместного сосуществования неизбежно побуждает людей к разделению всяких союзов. И это считается нормальным и в отношении разводов, и при увольнении с прежнего места работы, и при смене контрагентов в бизнесе, и при перемене союзников и т. д. И даже религия, например, строгие нормы шариата не может воспрепятствовать этим тенденциям соединения и разделения.

В СССР и его республиках были возведены в закон такие фундаментальные антикапиталистические производственные и общественные отношения, которые цементировали союз народов и республик даже при наличии формального права выхода из него. А образование на основе этих производственных отношений единой общности советский народ стало, бесспорно, главным достижением в межнациональной политике человечества. Тенденции же национальной государственной самостоятельности стали доминирующими только тогда, когда эти производственные отношения исчерпали свой потенциал и не были развиты в подлинно социалистические и сверхэффективные. При наличии в цивилизации таких масштабных фактов неэффективности распадаются и семьи, и предприятия, и государства, и самые великие империи.

Сегодня расхожей фразой стало утверждение о том, что кризисы - это время не только для потерь, но и для новых возможностей, для нового роста. И ведь считали же наши героические предки часто более целесообразным, например, выход их окружения по одиночке и мелкими группами. В этом смысле и развалы союзов, в случае отсутствия в них общего прогрессивного социально-экономического тренда совместного проживания, часто оказывались неизбежным путем выхода на "столбовую дорогу" развития цивилизации по частям, отдельными государственными образованиями. Эта закономерность не имеет временных рамок. И она может "взорвать" любое нефундаментальное единство. И в этом состоит еще один глубокий урок теперь уже и для нашей современной российской власти.

Настоящая "бомба под СССР и социализм" была заложена не В.И. Лениным, а Карлом Марксом.

После Адама Смита в экономической науке обозначились два диаметрально противоположных направления ее развития.

В одном из них доминировало субъективно-полезностное отношение к результату хозяйственной деятельности в обществе. Таким пониманием отметился в истории основатель австрийской школы экономики австриец Карл Менгер. Позднее оно развилось в субъективистский маржинализм. В нем господствовали категории "благо" и его субъективная "ценность" для потребителя, исходящая из **субъективного значения блага для потребителя** и никак не связанная с какими-либо затратами труда получения блага в свое потребление.

Согласно теории француза Жана Батиста Сея, труд человека считался одним из равно-значимых среди прочих факторов производства, наряду с "землей" и "капиталом".

Американец Джон Бейтс Кларк еще более принизил значение фактора "труд" своей теорией предельной производительности, согласно которой всякий труд мог оплачиваться его предельно малой ценой за выполнение самой пустяшной работы.

Позднее Кларка "поправил" англичанин Альфред Маршал. Он ввел в теорию категорию "издержек производства", существенной составной частью которых были издержки на труд, и определил рыночную цену товара, как баланс субъективного рыночного спроса потребителей и объективных издержек производства изготовителей.

Наконец, еще одну "жирную точку" в этих, всегда "глубокомысленных", субъективистских изысканиях поставил разработчик теории предпринимательства австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер, которых "на века" и "глубоко научно" затвердил главную "фишку" англосаксонской экономики – исключительный, среди всех видов человеческой хозяйственной деятельности, характер предпринимательской деятельности, единственно и исключительно достойный исключительной же формы оплаты труда – предпринимательской прибыли.

Таковы, в самых общих чертах, основные вехи, по которым шло развитие субъективистского маржинализма в современную экономикс. И закончилось это движение признанием некоторыми западными же экономистами и современного кризиса экономической теории (Марк Блауг, Генри Фелпс Браун, Дэвид Уорсвик, Бенджамин Уорд и другие) и "конца истории" человечества японским и американским "интеллектуальным авторитетом" Френсисом Фукуяма.

И, что характерно, не смотря на и даже вопреки всем причудам англосаксонской экономической мысли мировая капиталистическая экономика последовательно и весьма

успешно развивалась "под флагом" сокращения издержек и повышения продуктивности хозяйственной деятельности, всегда руководствуясь одним единственным практическим критерием – всемерной максимизацией прибыли частных собственников средств производства. Но на рубеже XXI-го века мировой капиталистический глобализм охватил современный глубокий и системный кризис, выхода из которого экономикс и не предлагает.

С другой стороны, будучи, как считается, глубочайшим материалистом и диалектиком, и развивая представления о труде Адама Смита и Давида Рикардо, Карл Маркс положил в основание альтернативной экономической науки **теорию трудовой стоимости**, в которой утверждал, что единственным фактором производства, образующим стоимость продукта, товара, является труд, в то время, как другие факторы производства являются всего лишь пассивными носителями созданной трудом стоимости.

Стоимость Маркс определил, как затраты труда, затраты рабочей силы, общественно необходимые для изготовления товара.

Труд Маркс разделил на производительный, создающий стоимость (труд производственных и сельскохозяйственных рабочих), и не производительный, не создающий стоимость (труд по транспортированию, хранению, обмену товаров, управленческий труд).

Подлинным гегемоном (опять рецидивы исключительности) общества Маркс назвал промышленный пролетариат. Вместо рыночной стихии капиталистического общества провозгласил централизованное плановое управление народным хозяйством. Вместо капиталистической представительной демократии - диктатуру пролетариата.

По заветам Карла Маркса в СССР, других странах антикапиталистической ориентации более 70 лет осуществлялась масштабная попытка реализации теории, которая считалась верной и всесильной, в практику общественной жизни. Во многих ее областях были достигнуты, часто, выдающиеся результаты. Благодаря освобождению от частнособственнического гнета и выдающейся самоотверженности **советский народ** одержал грандиозную победу над вселенским злом – немецким нацизмом и фашизмом и стал второй в мире державой по экономической и военной мощи, по социокультурному развитию.

Однако, все эти великие достижения всегда сопровождались серьезными противоречиями и во власти, и внутри общества, всегда стоили народу больших потерь. А в итоге, в конце 80-х годов в стране разразился экономический структурный и продовольственный кризис, кризис идеологии и крах государства. Разразилась реставрация капиталистических общественных отношений.

Большинство поверхностных оценок причин этого кризиса теории и практики антикапитализма сводится к предательству интересов народа партийно-властными элитами общества. Однако, во многих своих материалах, представленных в Интернете на сайте <https://safonchikvn.ru/>, я показал, что фундаментальной причиной этого краха является **наличие в марксистской теории существенной неполноты и частичной, но критически значимой, ошибочности**. В книге "Анти-"Капитал" я показал 10 конкретных (а не огульных) примеров этой неполноты и частичной ошибочности, изложил начала наноэкономики и пути развития марксизма в истинную теорию подлинно социалистического общества, СОЦИАЛИЗМА 2.0.

Не стану здесь повторяться. Позволю себе впервые критически отнестись к положениям теории Маркса о капитале.

Маркс определил капитал, как самовозрастающую стоимость и как специфическое общественное отношение, характерное для социально-экономической формации (капиталистической), основанной на частной собственности на средства производства, и обуславливающее наличие экономической эксплуатации владельцами капитала своих наемных работников. Из этих определений Маркса получается, что капитал, якобы, есть некая эфемерная субстанция, образно говоря, некая "каша" из сказочного горшочка, которая самопроизвольно, беспрестанно и в неограниченном количестве вытекает из общественного хозяйства. А характеристика капитала, как специфического общественного отношения буквально навязывает, что называется, классовую борьбу с капиталом в посткапиталистическом обществе, опять-таки, не на жизнь, а на смерть.

В первой части определения можно обнаружить следующее противоречие. Всем хорошо известно, что капитал может не только возрастать, но и **убывать**. Например, в связи с течением времени (физический и моральный износ), в результате неэффективного вложения (убыточные проекты) или вследствие изменения конъюнктуры рынка (падение капитализации собственности на фондовых рынках).

С другой стороны, стоимость определена Марксом, как затраты рабочей силы, рабочего времени, общественно необходимые на производство товара. Поэтому капитал не может **самовозрастать**. Он может возрастать только в результате увеличения общественно-необходимых затрат, связанных с его круговоротом. То есть, **капитал может преумножаться только трудом**.

Конечно, Карл Маркс понимал капитал и как товары, произведенные для обмена, и как орудия труда, и как средства производства длящегося пользования, и как деньги в их различных вещественных формах. Но, оставаясь последовательным материалистом, Маркс "должен был" внести вещественное содержание капитала и в свое его определение. Попытаемся сделать это за него и разрешить отмеченные выше противоречия.

Целью и средством всякого общественного хозяйства является производство объектов непосредственного или производительного потребления, составляющих вещественную основу процесса обмена человека веществом с природой, как самого существенного момента белковой жизни. А важнейшей закономерностью высокоразвитой белковой жизни является положительный баланс между затратами рабочего времени, рабочей энергии на производство объектов потребления и временем жизни, которое обеспечивают эти понесенные затраты (и высшие животные добывают пищу, и человек работает только некоторую часть жизненного времени в каждый отрезок своей жизни). Таким образом, работая несколько большее для своего физиологического и социального выживания рабочее время, человек производит не только соответствующий необходимый, но и добавленный, добавочный, прибавочный продукт. В обществе же с развитым разделением труда и обменом фактически происходит и так, что для производства необходимого продукта человек затрачивает рабочее время, которое меньше необходимого ему для проживания при патриархальном образе жизни или менее развитой системе разделения труда.

Во всяком случае в обменном обществе его ключевым системным отношением является превышение произведенного продукта над необходимым, неполное потребление произведенного продукта и **накопление** некоторой части добавленного продукта, даже отчасти расходуемого на увеличенное необходимое потребление. Этот накопленный добавленный

продукт прошлого процесса производства является, как источником расширенного производства по традиционным технологическим процессам, так и резервом рабочего времени, расходуемым на дополнительное осмысление и совершенствование производственного процесса.

Нет никаких препятствий и есть много смысла называть этот накопленный прибавочный продукт капиталом. **То есть, капитал есть накопленный прибавочный продукт.**

Очевидно, что капиталом являются объекты непосредственного потребления (продукты питания, предметы быта и т.д.) поскольку они, будучи накоплены в повышенном количестве, могут быть при определенных обстоятельствах и в превышающем количестве обменены на другие объекты потребления, и служить начальной формой оплаты труда наемных работников.

Капиталом являются средства производства, которые оплодотворяются трудом наемных работников, что приводит к их количественному и качественному росту.

Капиталом являются деньги (железо, медь, серебро, золото, ассигнации), поскольку они являются средством покупки промышленными капиталистами средств производства и рабочей силы, обеспечивающих рост денег на их выходе из производственного цикла.

Заметим вскользь, что современные буржуазные экономиксисты сподобились причислять к различным формам капитала и, так называемый, человеческий капитал, ссылаясь на объективно и часто имеющий место рост уровня потребления активной части жизни людей, в том числе и наемных работников. Но это как раз тот случай, когда они, что называется, путают "божий дар с яичницей". Человек является единственным и уникальным **активным** фактором производства, субъектом процесса труда, субъектом расходования рабочей силы, **активным** образователем субъективной полезности объектов потребления. Только его рабочая сила образует стоимостный и ценностный результат процесса производства. И его рабочая сила не является капиталом.

Мы подошли здесь, таким образом, к использованию в отношении капитала двух широко применяемых в экономической науке и в хозяйственной практике категорий: стоимость и ценность. И здесь вновь необходимо вернуться к следующим основным положениям новой экономической теории – наноэкономики Сафончика В.Н.

При развитии производственно-обменного способа удовлетворения человеческих потребностей люди давно столкнулись с затруднениями в нахождении адекватных пропорций обмениваемых товаров. Люди давно стремились найти универсальную меру и затрат труда, и его результативности. Люди давно усматривали в качестве такой меры затраты человеческого труда, человеческой рабочей силы.

В развитие марксизма, в наноэкономике Сафончика, **стоимость продукта труда, товара переопределяется, как затраты труда, затраты рабочей силы, затраты рабочей энергии, индивидуально и фактически израсходованные на производство продукта, как индивидуальная себестоимость продукта.**

Справедливость такого переопределения очевидна! И дело не только в том, что своим первичным общественно-необходимым пониманием содержания категории стоимость Маркс категорически **поставил с ног на голову** диалектику индивидуального, коллективного и общественного. Маркс не мог видеть общество на глубину 150 лет вперед, а мы с вами сегодня,

например, прекрасно осведомлены о том, что на современном производстве широко используются "новые рабочие" – промышленные роботы, производственная деятельность которых почти абсолютно копирует деятельность работающего человека. Но и в энергетическом смысле, в смысле понесения затрат рабочей жизненной силы человеком и электрической энергии промышленным роботом их функционирование идентично. И никому же из здравомыслящих людей не придет сегодня в голову исчислять затраты электроэнергии, израсходованной на индивидуальное функционирование конкретного индивидуального промышленного робота некими цехово или страново и общественно необходимыми в среднем затратами электроэнергии для аналогичной деятельности всех подобных роботов в цехе или государстве!

Ошибка Маркса в определении стоимости, конечно, очень дорого обошлась и обходится России и человечеству. Но Маркса можно "понять и простить". Нельзя простить тех, кто и сегодня, спустя 150 лет развития науки и человеческого опыта не видит и не хочет видеть этой ошибки и не хочет ее исправлять!

Но нужно категорически отдавать себе отчет и в том, что в обществе с производственно-обменным способом хозяйствования для обретения какого-либо объекта в свое потребление данный человек его давно уже не производит самостоятельно. Этот объект потребления производит другой человек (другие люди). И именно производитель образует в процессе этого своего производства индивидуальную стоимость своего продукта. А потребляющий человек производит затраты предпотребления чужого продукта в форме своих индивидуальных затрат на производство своего продукта, который он обменяет на получаемый продукт чужого труда. Это есть затраты предпотребления данным потребителем продукта чужого труда, затраты обретения чужого продукта в свое потребление.

Эти затраты предпотребления (обретения в потребление), равные сумме стоимости (себестоимости) своего продукта и затрат на обмен (стоимости-себестоимости обмена) могут быть или равны, или больше, или меньше себестоимости изготовления получаемого продукта у его изготовителя. **Вот эти то минимальные из возможных альтернативных затраты обретения продукта чужого труда в свое потребление и составляют для потребителя содержание категории "ценность объекта потребления".**

Таким образом, каждый товар в обществе с обменным способом ведения хозяйства обладает индивидуальной для каждого производителя стоимостью (себестоимостью) производства и индивидуальной же стоимостью (себестоимостью) обретения его в свое потребление для каждого индивидуального потребителя. Превышение индивидуальной ценности над индивидуальной стоимостью в каждом индивидуальном процессе обмена образует прибыль производителя. Занижение – убыль.

В обществе индивидуальные стоимости и цены разных производителей усредняются в групповые и любые другие общностные цены производителей. А индивидуальные ценности потребителей агрегируются в групповые ценности и цены потребителей. А в ходе реализации обменных отношений осуществляется тот самый "маршаловский" баланс цен спроса и предложения. Только в рамках частнособственнического капиталистического общества фактически он реализуется начиная с уровня предприятия. А по существу он свойственен каждому частичному процессу частичного обмена частичными продуктами частичного труда

всех частичных работников общества! То есть, по существу, объективно предпосылки такого обмена и баланса имеются и внутри всякого предприятия, всякой организации, учреждения.

Капитал в его вещественной форме, как накопленный добавленный продукт труда, как накопленная доля произведенного полного продукта труда, также имеет и стоимость, и ценность. Его стоимость, как фактическая себестоимость уже произведенного продукта, никогда не может уменьшаться. Она может только возрасти на величину новой, добавляемой к прежней стоимости приложения к капиталу **дополнительного труда** по его функционированию. **Стоимость капитала может возрасти только за счет приложения к нему добавленного живого труда.**

Ценность же данного вещественного капитала, как минимально возможная стоимость (себестоимость) обретения капитала в свое потребление, может и оставаться неизменной, и убывать, и возрасти по основаниям, вполне прилично представляемым в буржуазной экономике (износ, неэффективное использование, появление менее затратных и более результативных вещественных форм). **Ценность же данного вещественного капитала изменяется и в связи с качеством труда его эксплуатации (поломка оборудования, преждевременных износ), и в связи с изменением ценности альтернативных вещественных его форм.**

Стоимость и ценность продукта всякого текущего процесса труда образуются в процессе текущего производства. Стоимость образуется, как учтенное количество фактически затраченной рабочей силы. Ценность - как учтенное количество рабочей силы, альтернативно и минимально требуемой для обретения (альтернативного получения продукта) данным потребителем.

Стоимость материала, как продукта прошлого труда, переносится живым текущим трудом на продукт текущего производства полностью и пропорционально вещественному составу нового продукта. Стоимость продукта текущего труда образуется (калькулируется), как простая возрастающая сумма перенесенной стоимости прошлого труда и всегда положительной добавленной стоимости текущего труда.

Ценность материала, как продукта прошлого труда, переносится живым текущим трудом на продукт текущего производства полностью и пропорционально вещественному составу нового продукта. Ценность же продукта текущего труда образуется (калькулируется), как алгебраическая сумма перенесенной ценности материала и добавленной ценности текущего труда, которая в зависимости от качества текущего труда может быть равна, меньше или больше добавленной стоимости. Итоговая ценность продукта может быть равна, меньше или больше итоговой его стоимости.

Стоимость капитального средства производства, созданного прошлым трудом, переносится (амортизируется) живым текущим трудом на стоимость продукта текущего труда **по частям, пропорционально степени износа капитального средства производства, приходящейся на единицу данного продукта только в течение срока (периода) амортизации оборудования.** Стоимость продукта, созданного с применением данного капитального средства производства после амортизации капитального оборудования, **уменьшается на величину амортизационных отчислений.**

Ценность капитального средства производства, созданного прошлым трудом, переносится (амортизируется) живым текущим трудом на ценность продукта текущего труда (аналогично

переносу стоимости) по частям, пропорционально степени износа капитального средства производства, приходящейся на единицу данного продукта в течение всего срока службы капитального оборудования. Ценность продукта, созданного с применением данного капитального средства производства после его полной амортизации, не претерпевает в связи с этим фактом никаких изменений и продолжает **подчиняться движению обменных цен.**

Поэтому полная перенесенная на продукт ценность капитального оборудования (его полная и фактическая ценность, не выявленная, так как это и не возможно, на момент купли-продажи капитального оборудования) часто (системно) оказывается больше и много больше перенесенной на продукт стоимости. Именно так проявляется не найденная до сих пор ни Ойгеном Бем Баверком, ни какими-либо другими экономистами ценностная производительность капитального оборудования, ценностная производительность вещественного капитала.

Не следует забывать при этом, что капитальные средства производства длительного использования являются продуктом прошлого процесса труда. Они, действительно, являются овеществленным (своеобразным, "замороженным") прошлым трудом. И если, как мы увидели, они обладают ценностной производительностью, то это есть, опять-таки, ценностная производительность прошлого, "замороженного" труда по производству капитального оборудования, своеобразная "замороженная" ценностная производительность прошлого труда по изготовлению капитального оборудования. Иного источника такой производительности капитального оборудования и быть не может.

Таким образом, получается, что в процессе покупки капитального оборудования в форме его продажной цены капиталисту-покупателю выплачивается не полная его ценность (адекватная его полной переносной ценностной продуктивности), а только ее некоторая часть. Получается, что капиталист-пользователь капитального оборудования эксплуатирует капиталиста-изготовителя капитального оборудования! Впрочем, пострадавшие таким образом капиталисты-производители конечно "отыграются" на своих наемных работниках. А вот их наемные работники оказываются под двойным гнетом. Один раз их эксплуатируют свои собственные капиталисты, не выплачивая полную образованную ими добавленную ценность. А второй раз их эксплуатируют капиталисты, использующие произведенное ими капитальное средство производства, не выплачивая их капиталисту (и, опосредованно, им) полную ценность продукта их труда.

Разумеется, все сказанное выше в полной и увеличенной мере всегда относилось и относится и к денежной форме капитала. Изготовление и обращение денег всегда есть, пусть специфический, но производственный процесс, который имеет и свои издержки, и свою стоимость, и свою результативность, свою ценность. Только стоимость этого процесса ввиду его технологической специфики максимально минимизирована, а ценность, ввиду концентрации специфических свойств денег, максимально максимизирована. Отсюда и наблюдаемое в последние десятилетия в мире доминирование финансового капитала, превращение империализма в финансизм и глобализм.

Эти процессы и тенденции приводят ко все большему и ужасающему имущественному расслоению капиталистического, подчеркиваю, частнособственнического мира, к противопоставлению эгоистических сверхпотребительских интересов золотого миллиарда, бриллиантового миллиона и остального населения планеты. Это не разрешимое в рамках

частнособственнических отношений противоречие угрожает сохранению человеческой цивилизации. Без развития частной собственности на средства производства в индивидуально-коллективную форму общенародной собственности никакой дальнейший социальный прогресс в обществе не возможен! А возможно ядерное и иное "самоуничтожение" человечества.

Под человечеством уже давно тлеет фитиль сотен ядерных бомб, заложенных капиталистическими производственными и общественными отношениями. И если допустить, что рванут они, потери человечества от ошибок Маркса и Ленина покажутся (инопланетянам) детским лепетом!

Но виновен в этом не капитал! Не виновен в этом уран и плутоний! Не виновны в этом заводы и станки, на которых производятся атомные бомбы. Не виновны и деньги, которыми все это оплачивается. Как не виновен в реках пролитой за историю человечества людской крови металл, из которого делались и продолжают делаться ножи и другие средств лишения людей жизни.

Виновны конкретные люди-убийцы и конкретные собственники частных средств производства, которые с цивилизационной точки зрения, с точки зрения социальной справедливости и всеобщей экономической эффективности, совершенно незаконно присваивают себе созданный другими людьми прибавочный продукт и перекрывают другим путь к наиболее подходящих для них рабочим местам. Виноваты устаревшие, скомпрометированные мировыми империалистическими и глобалистскими бойнями, частнособственнические производственные и общественные отношения! Виноваты политики, кормящиеся из пропахших страданиями миллиардов людей рук мировых промышленных и финансовых гегемонов! Виноваты ученые и народы, которые не могут понять истинные причины своих бед и позволяют властвовать над собой этим трудососам человеческого общества!

Триллионнократно доказано всей историей цивилизации, что всякое позитивное и мельчайшее дело отдельного человека, и грандиозный прорыв человечества начинаются с их глубочайшего теоретического осмысления. Важнейшим примером такого осмысления является уже разработанное автором этого материала в необходимой степени развитие марксизма в истинную теорию подлинно социалистического общества, теорию СОЦИАЛИЗМА 2.0.

Всегда трудно идти первопроходцам. Но идти следом всегда проще. Я прошу читателей думать о том, что вы увидели и услышали вместе со мной. Думать, как я. И думать лучше меня!

За социализм 2.0!

Наше дело правое, потому что правдивое!

Победа будет за нами!